

УДК 32(092)

ДЕЛО О ПРЕБЫВАНИИ В КАЗАНИ ТУРЕЦКОГО ВИЗИРЯ ХУСЕЙНА ХИЛЬМИ В 1910 ГОДУ

(по материалам канцелярии казанского губернатора)

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

В апреле 1910 г. Казань посетил бывший турецкий визирь Хусейн Хильми (1855–1922), известный в народе как Хильми-паша, уважаемый и почитаемый в то время мусульманами России. Так, на стол казанского губернатора легло секретное дело на тридцати восьми листах, начатое 9 апреля, оконченное 18 июня 1910 г. Касалось оно посещения бывшего «Турецкого Великого Визиря Хильми-паши»¹. Дело содержало в себе газетные статьи, выдержки, рапорты, отчеты полицейских и иных чинов.

В одной из таких газетных статей, из «Камско-Волжской речи», говорилось, что Хильми-паша, недавно посетивший Петербург, ожидается в Казани². Акцент делался на известие, полученное из местных мусульманских кругов, якобы в беседе с одним казанским депутатом тот выразил желание посетить Казань как город со значительным мусульманским населением. Как утверждали журналисты «Камско-Волжской речи», из редакции «Баянгуль-хак» («Правдивое известие») сообщили, что казанская мусульманская интеллигенция, очень заинтересованная визитом Хильми-паши, предлагает в честь его визита устроить торжественный банкет³.

Вся поездка и передвижение Хильми-паши были под контролем российского самодержавия. Это отчетливо прослеживается из указанного дела. Казанский губернатор шифровалъ-

Хусейн Хильми-паша
Hüseyin Hilmi Paşa

ным письмом оповещал заместителя министра внутренних дел России в Петербург: «На №109888 доношу 50295 43417 67136 98586 прибыл Казань пятнадцатого, выехал пароходом Самару семнадцатого»⁴.

Из Санкт-Петербурга, в свою очередь, от имени министра внутренних дел России его заместитель писал высшим казанским чиновникам с указаниями: «Сделать надлежащие распоряжения об оказании высокому путешественнику почета и внимания,

но с принятием одновременно мер самого деликатного свойства к тому, чтобы Хильми-паша не мог входить в секретные сношения с местными мусульманами. О последующем не оставьте меня уведомлением»⁵.

Санкт-Петербургская газета «Русское знамя» о визите Хильми-паши была не лучшего мнения и обвинила его чуть ли не в разжигании религиозной розни в России. Статья называлась «Возмутительная ложь и затеваемые мусульманами козни», где говорилось о том, что будто бы Хильми-паше было поручено во время поездки в Россию подготовить почву для устройства официальной встречи Российского Государя и Турецкого Султана. Однако из сообщения «Голоса Москвы» о предстоящей поездке по всему Поволжью газета сделала совсем другой вывод. «Русское знамя» обвинила Хильми-пашу в специальной миссии для вербования среди мусульман Поволжья *«таких же предателей, как и он сам»*⁶.

Далее газета продолжала: *«Член Государственной Думы Максудов, публичным честованием государственного изменника введенный теперь в заблуждение о значении предательства в России, поможет ему завязать сношения с нашими мусульманами. Не своевременно ли попросить Хильми-пашу не беспокоиться обзорением восточной России, тем более, что, по последним известиям, он направляется уже в Нижний Новгород и оттуда заедет в Казань, Уфу, Астрахань и Баку – то есть центр нового, направленного к отделению от России, мусульманского движения»*⁷.

Позже газета «Русское знамя» в статье «Слава предателю» объяснила, почему назвала Хильми-пашу предателем и почему в России может вербовать таких же «предателей», как он сам. О нем писали, что государственный изменник Хильми-паша на

столько прославился совершенным им гнусным делом предательства, что русский изменник, Председатель Государственной Думы России Гучков, и редакция «Нового времени» пригласили его в Россию устроить в ней то же самое. Как пишет газета, Хильми-паша, будучи великим визирем, по особому доверию султана, гоняясь за популярностью, а может, и за «бешкешем», помог объединиться всем инородцам Турции и избавиться от господства над ними коренной народности своей страны – турков, к коим принадлежал и он сам. Автор статьи удивленно высказывал мысль о том, как мог сделать такое природный турок. Далее статья продолжается в таком же духе и с нескрываемым страхом, что в России турецкий визирь иноверцев против русских при помощи своих же предателей⁸.

Упоминалось в этой статье и о газете «Баянуль-хак» как подстрекателя к национальным волнениям: *«Из Москвы дано было знать в Казань – центр самоопределения татарской народности, в редакцию газеты «Баянуль-хак» за 5 дней до приезда Хильми-паши. Тайный татарский комитет распорядился о подготовке государственному предателю торжественной встречи и, действительно, на пристани встретили Хильми-пашу несколько десятков тысяч татар. ... Он проехал по всей татарской части города и повсюду его встречали как избавителя ... но от кого же?»*⁹.

Сама же газета «Голос Москвы», откуда делала свои выводы «Русское знамя» исходя из сообщений местных корреспондентов, практически просто констатировала факт присутствия Хильми-паши в Казани и его встречу с мусульманами¹⁰. Местный мусульманский орган печати «Баянуль-хак» печатал «Голос Москвы», получив телеграммное сообщение из Москвы, за пять дней оповестил шестидесятиты-

сячное татарское население о скором приезде бывшего великого визирия Турции¹¹.

Газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» («Казанский вестник»), издаваемые купцами Сайдашевыми, подробно освещали каждый день его пребывания в Казани.

14 апреля 1910 г. в газете «Баянуль-хак» появилась небольшая заметка о том, что, как стало известно из газеты «Голос Москвы», Хильми-паша собирается прибыть в Казань, а также посетить Нижний Новгород и Самару¹².

Утром 15 апреля по шоссе, ведущему из города к пароходным пристаням, потянулись группы мусульман. Трамваи шли переполненными. Проносились коляски с седоками в белых чалмах. Вскоре у пристани около общества «Самолет», куда должен был причалить пароход «Достоевский» с почетным гостем, образовалась густая толпа. Везде находились усиленные наряды полиции. Мусульманская интеллигенция, в основном группировавшаяся вокруг местной татарской газеты «Баянуль-хак», прислала для интересной встречи своих делегатов¹³.

Хильми-паша пробыл в Казани 15, 16 и 17 апреля 1910 г. За все эти дни казанский полицмейстер сделал подробный рапорт и под грифом «совершенно секретно» предоставил его казанскому губернатору. Однако 16 апреля, как отмечается в рапорте, в гостиничный номер гостя, вслед за господами Ашмариным и Катановым, к Хильми-паше пришел редактор газеты «Баянуль-хак» А.Я. Сайдашев и поднес ему в подарок издания своей типографии «История Болгар» и «История Казани», написанные Г.Н. Ахмаровым лекции, читаемые им в Восточном клубе¹⁴.

А.Я. Сайдашев быстро вошел в доверие к высокому гостю, слушал о делах в Турции, в мире, рассказывал о местных достопримечательностях и

национальных особенностях. Улучив удобный момент, купец по-татарски сказал Хильми-паше, что мусульмане Казани, видя у себя такого высококого гостя, радуются этому, будут всегда помнить его посещение и передавать из рода в род¹⁵.

Позже Хильми-паша в сопровождении новых знакомых прибыл на Большую Проломную в Купеческий клуб, где уже его поджидало около 100 человек. Там А.Я. Сайдашев на русском языке выступил с речью, где от имени казанских татар поблагодарил бывшего визирия за оказанную им высокую честь¹⁶.

17 апреля, судя по рапорту полицмейстера, номер Хильми-паши посещали ахун Шарафутдин Абызов, Исмаил Каримов, Ахметзян Сайдашев и другие. Общались во время завтрака у купца Б.Апанаева, в Купеческом и Восточном клубах. Апанаев говорил тост за Императора Николая Александровича, А.Сайдашев и бывший депутат Государственной Думы Хасанов говорили речи о сближении Турции и России¹⁷.

В тот же день А.Я. Сайдашев вновь посетил Хильми-пашу, но уже в обществе Р.И. Юнусова, А-Г.Н. Максуди и студента мусульманина, корреспондента газеты «Вақыт» А.А. Мустафина. После взаимных почестей Мустафин задал гостю несколько вопросов: довольны ли турки нынешним положением дел в их стране, сильна ли еще у них реакция и можно ли думать, что российские мусульмане сочувствуют своим единоверцам из Турции. Хильми-паша отвечал, что он давно уехал из Турции, однако думает, что политическое положение ее лучшее и установившееся, никакой реакции в стране более не наблюдается. Затем заметил, что процветают и прогрессируют лишь те государства, в которых, как и в Турции, люди твердо идут за наукой и знаниями. То же самое, а

также изучение языков он рекомендовал и российским мусульманам¹⁸.

Сам Хильми-паша, общающийся только на турецком и французском языках, не говорил на татарском, но понимал татарскую литературную речь. Генерал-губернатор М.В. Стрижевский, вице-губернатор Г.Б. Петкевич и городской голова С.А. Бекетов изъяснялись с ним по-французски, Н.И. Ашмарин и Н.Ф. Катанов по-французски и по-турецки, остальные горожане обращались к нему по-русски, по-татарски, по-арабски, по-немецки, по-французски и, наконец, кто знал, по-турецки¹⁹.

В статьях «Хильми-паша в казанских мечетях» и «Хильми-паша в «Восточном Клубе» газеты «Баянуль-хак» упоминалось о том, что Хильми-паша вместе с почетными лицами города посетил несколько казанских мечетей, в том числе и Ханскую (Сююмбике), Купеческий и Восточный клубы, где наряду с губернатором и городским главой Бекетовым расписался в книге для записи почетных гостей²⁰. *«В день отъезда моего из Казани, вследствие просьбы, последовавшей со стороны братьев моих по вере, я посетил Восточный клуб. Хотя этот клуб, как основанный лишь недавно, не достиг еще полного совершенства, но я, с радостью видя со стороны как молодежи, так и людей самых старых любовь к прогрессу и знаниям, надеюсь, что он достигнет такого совершенства, что им можно будет гордиться»*²¹, – подписался 17 апреля 1910 г. бывший великий турецкий визирь Хусейн Хильми.

16 апреля Хусейн-паша посетил детский приют Юнусовых, где им также была оставлена запись: *«Лучший из людей тот, кто приносит пользу людям. Я чрезвычайно благодарен и рад посещению этого сиротского дома, основанного первоначально 60 лет тому назад семейством Юнуса-*

*вых и продолжающего до настоящего времени свое существование. Почившим строителям и основателям да дарует Господь свою милость, теперь живущим – долгой жизни и благоденствия, а грядущим – радужных земных и небесных благ. Сей наделкой включаю свое слово»*²².

В статье «Посещение Казани Хусейном Хильми-пашой» газеты «Баянуль-хак», помимо прочего, говорилось, что *«присутствовавших на собрании по истине можно было назвать как бы «общим собранием», ибо здесь были лица начиная с мулл и кончая студентами и представителями крайней левой молодежи...»*²³.

В следующей заметке того же номера под названием «Казанские женщины пред Хильми-пашой» сообщалось: *«Утром 17 апреля в 10 с половиной часов представились Господину Хильми-паше молодые казанские женщины Юнусова и Багданова и провели за разговором несколько минут. Женщины вели с Хильми-пашой разговоры по-турецки. Они говорили о необходимости для женщин всего света, в особенности для женщин мусульманского мира, вступить на путь прогресса и просили передать привет передовым османским женщинам»*²⁴. Далее в статье говорилось, что Хильми-паша вместе с губернатором и прочими чиновникам, посетив «Восточный Клуб» и сделав несколько визитов в частные дома казанцев, отправился на пристань общества «Самолет», которая уже с утра была заполнена народом: *«Совершенно невозможно было сосчитать число собравшихся для проводов. Когда Господин Паша в конце первого часа простился с провожающими его лицами, пароход тронулся в Астрахань»*²⁵.

Как констатировали в своем отчете секретные службы, после отъезда Хильми-паши в газетах «Казан мух-

бире» и «Баянуль-хак» вышли две похожие заметки. В первой статье «Хильми-паша в Казани» в «Казан мухбире», помимо упоминания о переходе от старометодных мектебов к новометодным, упоминалось о том, что автор статьи смог на примере турецкого визиря склонить одного старика-торговца записаться в передовой для того времени Восточный клуб²⁶.

Во второй статье из газеты «Баянуль-хак» под названием «Высокопоставленный гость Казани господин Хильми-паша» говорилось: «... Естественно, что всякий путешественник, ввиду исторического прошлого Казани и ее бывшего положения в среде восточных государств, рассчитывает увидеть в Казани много интересного... Не разбить больших надежд, ожидавшихся великими людьми от Казани и доставить удовольствие их сердцу от Казани – было обязанностью тех «казанцев», казанских татар, которые под таким именем известны во всех иностранных государствах... На эти вопросы мы должны дать ответ одним словом: «Хорошо! Исполнили!.. Когда с парохода, несущего по водам Волги господина Хильми-пашу, стало видно казанское небо, то светлой чертой на небе стоял и привлекал взор Хильми-пашу предмет, странно кольнувший его сердце; этот предмет – минарет Ханской мечети – душа Казани и казанцев... Для нас не важно, о чем говорил Хильми-паша с казанскими мусульманами и вообще казанцами, т.е. не важны слова дружбы. Для нас важно проявление любви к тюркам, живущее в сердцах казанского народа... Для нас важно представление мусульманскими студентами Хильми-паше Казанского университета, составляющего душу и жизнь Казани, заочный привет их турецким студентам и выражение чрез это их желания связать народы обоих государств

взаимной любовью. И если это есть священный напиток цивилизации, сохранившийся в бокалах святой цивилизации, поднятых руками молодежи, то представление старшим поколением Хильми-паше мектебов и медресе, показание типографий, поднесение ему в подарок произведений печати и литературы являются плодами цивилизации в руках тех, которые уже давно испили от чаши цивилизации. И если показанные казанцами Хильми-паше Ханская мечеть, мечеть Аджемовых (Азимовых. – М.Л.) и другие мечети являются внешними вековыми знаменами духовного подобию и близости между казанцами и вообще всей России и всеми мусульманскими государствами, то показанные Хильми-паше сиротский дом, благотворительные общества и восточные клубы являются как бы зеркалом того, что казанцы прошли достаточно этапов на пути цивилизации и стоят относительно последней на одном уровне с цивилизованными народами всего света... И что наша надежда не напрасна, мы доказываем тем, что после посещения Хильми-пашой клуба несколько седобородых стариков записались в члены клуба и оказали материальную и духовную поддержку его библиотеке. Молодцы Казань и казанцы! Исполнив хорошо и умело вашу обязанность, вы не оставили тщетной великую надежду, которую имел по отношению к вашей Казани высокий ваш гость»²⁷.

Еще две статьи тех же газет касались непосредственно посещения Хильми-пашой медресе «Мухаммадия». После отъезда Хильми-паша в газете «Баянуль-хак» появилась заметка под названием «Хильми-паша в медресе «Мухаммадия»», где сообщалось следующее: «В пятницу 16 апреля господин Хильми-паша посетил медресе «Мухаммадия» в сопровождении гг. казанского губернатора

Стрижевского, полицмейстера Васильева, жандармского полковника, профессора Катанова, члена Комитета по делам печати Николая Ивановича Ашмарина. Произведши самолично экзамен каждому из учеников, он (Хильми-паша. – М.Л.) выразил свое удовольствие успехами учащихся и школьным порядком. «Так как каждому сыну своего Отечества следует иметь своей целью служение своей родине и так как служение Родине совершается через науку и обучение, то я заповедаю вам учиться с великим прилежанием», – с таким очень кратким ответом на речи они удалились из медресе. ... Во время пребывания Хильми-паши в медресе «Мухаммадия» призвали и господина Галимджана (Г.Баруди. – М.Л.) из его дома и г. Хильми-паша и губернатор милостиво отнесли к г.Галимджану»²⁸.

В другой статье «Хильми-паша в Казани» газеты «Казан мухбире» говорилось: «Если бы Хильми-паша приехал в Казань десять лет тому назад, то каким бы образом казанские татары доказали ему, что они существуют на свете? Показали бы они ему только одну Ханскую мечеть (мечеть Сююмбике. – М.Л.), или также показали бы ему наши мектебы

(начальные школы), подобные овечьим сараям? ... при посещении лиц, подобных Хильми-паши, можно с гордостью показывать лишь училища, подобные медресе хазрят-Галимджана (Г.Баруди. – М.Л.) или других новометодистских мектебов, а старометодистские мектебы во время посещения таких лиц, как Хильми-паша, должны заколачиваться войлоком и могут вызвать лишь краску стыда на лицо. ... Хильми-паша приехал, и мы... сказали ему, что у нас теперь нет старометодистских мектебов и что теперь среди нас нет сторонников старого метода...»²⁹.

В целом приезд Хильми-паши в Россию произвел в стране большой ажиотаж, начиная с высших слоев общества и заканчивая провинциальными городами, не говоря о таких мусульманских регионах, как Поволжье и азиатские княжества, входящие в состав Российской империи. Казалось, во время пребывания турецкого визиря вся российская пресса писала только о нем. Выявление целей его приезда, анализ статей и сообщений средств массовой информации о визите Хильми-паши, несомненно, заслуживают отдельного, более детального изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 1.

² Камско-Волжская речь. – 1910. – № 440. – 13 апреля.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 5.

⁴ Там же. – Л. 14.

⁵ Там же. – Л. 15а.

⁶ Русское знамя. – 1910. – № 85. – 15 апреля.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – № 95. – 30 апреля.

⁹ Там же.

¹⁰ Голос Москвы. – 1910. – № 93. – 24 апреля.

¹¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 17.

¹² Баянкуль-хак. – 1910. – № 600. – 14 апреля.

¹³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4240. Л. 17.

¹⁴ Там же. – Л. 29 об.

¹⁵ Там же. – Л. 30 об.

¹⁶ Там же. – Л. 32 об.

- ¹⁷ Там же. – Л. 19 об.
¹⁸ Там же. – Л. 33 об.-34 об.
¹⁹ Там же. – Л. 36 об.
²⁰ Баянкуль-хак. – 1910. – № 602. – 18 апреля.
²¹ Там же.
²² НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 222-222 об.
²³ Баянкуль-хак. – 1910. – № 603. – 20 апреля.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же.
²⁶ НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 722. Л. 213 об.
²⁷ Там же. – Л. 213 об.-214.
²⁸ Баянкуль-хак. – 1910. – № 602. – 18 апреля.
²⁹ Казан мухбире. – 1910. – № 374. – 21 апреля.

Аннотация

Статья написана на основе архивных материалов и посвящена посещению турецкого визиря Хусейна Хильми г.Казани в апреле 1910 г. Описываются его встречи с татарским мусульманским населением, купцами, политиками, интеллигенцией, посещение казанских мечетей, медресе, сиротских домов, типографий и т.д. Раскрывается мнение Хильми-паши о роли образования и просвещения в развитии народов. Показывается реакция на посещение Хильми-паши как официальных властей Казанской губернии, так и татарской части населения.

Ключевые слова: Хусейн Хильми паша, турецкий визирь, казанский губернатор, «Баянкуль-хак», «Казан мухбире», «Камско-Волжская речь», «Русское знамя», «Голос Москвы», А.Я. Сайдашев.

Summary

The article is based on archive data. It describes the visit of the Turkish Visier Husseyn Hilmi (Hilmi-Pasha) to Kazan in April of 1910. There are materials about his meetings with the representatives of local Tatar Muslim society, with the merchants, intellectuals, his visiting for Kazan mosques, madrasas, orphanages, printing-houses, etc. There is the opinion of Hilmi-Pasha about the role of education and enlightenment in the progress of the nations. The article shows the reaction of the locals to the visit of Hilmi-Pasha: the officials and Tatar part of the population.

Keywords: Husseyn Hilmi, Hilmi-Pasha, Turkish Visier, the Governor of Kazan, «Bayan-ul-Hakk», «Kazan Muhbiri», «Kamsko-Volzhsкая Rech», «Russkoye Znamya», «Golos Moskvi», A.Y.Saydashev.